

2. Резниченко Л.А. Долгий спор о защите эмбрионов / Л.А. Резниченко // Человек. 2011. № 3.
3. Морозова Т. Есть ли права у замороженных эмбрионов? / Т. Морозова // Мой район. 8 августа 2013 г. СПб. Режим доступа: <http://www.mr7.ru/articles/88842/>
4. Лебедев С. Выхаживание детей от 500-граммов. Первые результаты / С. Лебедев // Пробирка. Информационный портал по проблемам бесплодия, вспомогательных репродуктивных технологий и ЭКО. 17 июня 2013 г. Режим доступа: <http://www.probirka.org/zhenskoe-besplodie/4997-vichazhivanie-detey-ot-500-grammov-pervie-rezultati.html>
5. Круглова Т.А. Ценность человеческой жизни в современном мире: зачем нужны дети? / Т.А. Круглова // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках: Материалы X научно-практической конференции Гуманитарного университета (5-6 апреля 2007 г., Екатеринбург): Доклады: в 2 т. Т.1. Екатеринбург: Изд-во Уральского гуманитарного института, 2007.

Дулина Н.В., Парамонова В.А.,
г. Волгоград

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Город – это искусственно созданное человеком жизненное пространство, а значит, оно может и должно учитывать потребности всех, проживающих в нем. «Традиционный» город формировался как каменные джунгли, исключив из себя слабых и больных. Взгляд на город сквозь призму метафоры «каменные джунгли» концентрирует внимание на чертах города, которые таят потенциальную угрозу. В «джунглях» города разнообразные

существа вступают в схватку за «место под солнцем» и слабый а priori проигрывает в конкурентной борьбе за ресурсы.

Потенциально слабыми категориями горожан являются, несомненно: дети, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями. И если дети традиционно воспринимаются как потенциал общественного развития, то в отношении пожилых и людей с ограниченными возможностями сформировалось и в массовом сознании, и в научной литературе несколько основных позиций: [5; 9; 11-14] а) это обездоленные люди, нуждающиеся в социальной поддержке со стороны государства и общества; б) это значительный человеческий потенциал, который может и должен быть использован как фактор развития общества; в) это социальный балласт общества, тормозящий реформы.

Последняя позиция является социально неодобряемой, поэтому редко открыто выражается. Однако, исследования, направленные на изучение отношения к пожилым людям в российском обществе, показали, что с последней точкой зрения, как подчеркивает А.В.Писарев [10, с.52], в 2001 г. согласилось лишь 6% опрошенных россиян, но при этом около 20% затруднились с определением своей позиции по данному вопросу. И хотя более 60% респондентов не согласны с подобным утверждением, при этом А.В.Писарев считает, что «затруднившиеся» внутренне приемлют последнюю позицию, но не готовы открыто ее заявлять [10, с.52]. Это не может не настораживать, т.к. формирует моральные основания для исключения пожилых людей из активной деятельности.

Социальная политика в СССР из активной жизни исключила людей с ограниченными возможностями, сформировав в обществе, с одной стороны, иждивенческие настроения у данной категории граждан, даже тех, которые, несмотря на свое заболевание, могли участвовать в трудовой деятельности, а с другой - в массовом сознании сложились представления о нежелании работать у данной группы населения страны.

Однако во второй половине XX в. человечество осознало значимость для общества каждого индивида. Западный мир на несколько десятилетий раньше, чем российское общество, пришел к пониманию необходимости социальной интеграции всех групп населения в социум. Сложившаяся ситуация требует грамотной политики по включению в социум как людей «третьего возраста», так и людей с ограниченными возможностями. Это предполагает выработку программ городского развития, делающих городское пространство комфортным и доступным для всех категорий горожан: создание безбарьерной городской среды и внедрения в массовое сознание понимания значимости для общества каждого индивида, независимо от его возраста и психо-физического состояния.

Как показывает мировая практика, формирование комфортного городского пространства для одной из вышеперечисленных категорий делает населенные пункты благоприятными и для остальных групп населения. Так, широкомасштабное исследование, проведенное Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) по вопросам старения в культурно разнородных странах и городах [4] позволило выявить восемь позиций городского быта, комфортного для проживания людей «третьего возраста», которые можно распределить по следующим направлениям:

- а) комфортность проживания и медицинское обслуживание;
- б) обеспечение активного образа жизни, что дает возможность включения в современный мир посредством информированности и возможности использования современных способов коммуникаций, а также посильной занятости в сфере производства.

Увеличение количества скамеек на улицах, в парках, скверах и т.п.; появление пешеходных переходов с низкими бордюрами и отрегулированных светофоров под возможности спокойного темпа передвижения; доступность общественных туалетов и т.п. автоматически облегчает жизнь для иных социальных групп – беременных женщин,

маленьких детей и людей с ограниченными возможностями [20]. Наличие пандуса, как указывают специалисты [2; 3], «колясочниками» рассматривается как символическое «приглашение к общению» с городом. Несомненно, наличие удобных съездов на улицах позволяет чаще появляться инвалидам-колясочникам на улицах. Однако при этом, большинство лестничных проемов, лифтовых кабинок (за исключением грузовых подъемников, которые есть далеко не во всех многоэтажных домах), а также подъездов многоквартирных домов не имеют удобных спусков для инвалидных колясок.

Доступность городского пространства обеспечивает возможность любому индивиду, независимо от возраста и состояния здоровья, вести активный образ жизни.

Второе направление работы связано с изменением массового представления о роли людей «третьего» возраста и людей с ограниченными возможностями в занятости на производстве. Несомненно, разработка социальной политики занятости данных категорий населения должна учитывать специфику каждой из вышеозначенных групп.

Отношение к пожилым людям в традиционном обществе зафиксировано в фольклоре, являющегося квинтэссенцией человеческой мудрости. Доиндустриальный мир выработал уважительное отношение к старикам, показывая их востребованность в обществе, о чем и повествуют сказки народов мира: Дедов совет, Отцова мудрость, и др.; пословицы и поговорки: Молодой леопард у старого охотиться учится; Молодой прикладывает силу, старый – ум и пр. [16; 18; 19] У народов, проживающих на Кавказе, существует проклятие: чтобы в твоей семье никогда не было стариков. Однако мир индустриальный оказался ориентированным на молодость, которая значительно быстрее, чем люди среднего и старшего возраста схватывают технические новинки, безбоязненно их используют как на производстве, так и в обыденной жизни. В результате, люди «третьего

возраста» оказались «на обочине» жизни. Однако, как показывают исследования, с возрастом, по сравнению с более молодыми коллегами, происходит снижение в скорости выполнения профессиональных задач, но при этом качество работы увеличивается почти на 50% [17]. И, несмотря на данные исследований, на практике, в большинстве своем, пожилые люди, независимо от их образования и квалификации, могут рассчитывать только на низко квалифицированные работы уборщиков, дворников, вахтеров и т.п.

В свою очередь данные исследований [9, с.130], направленных на изучение наличия/отсутствия трудовой мотивации у людей с ограниченными возможностями, свидетельствуют, что лишь незначительная часть (около 2%) людей с ограниченными возможностями трудоспособного возраста отметили причину своей незанятости нежелание работать. При этом более 50% опрошенных инвалидов претендуют на рабочие места, что опровергает общепринятое представление о распространении иждивенческих жизненных установках данной категории граждан.

Попытки активного участия в общественной жизни привели, как подчеркивают специалисты [6; 7; 15], к появлению артелей, организаций, использующих труд людей с ограниченными возможностями. При этом специализированные предприятия, при рыночной экономике, оказывались в одинаковых условиях с коммерческими организациями и в большинстве своем не выдерживали конкуренции и прекращали свое существование. Однако, как показывают результаты исследования, представленного О.В. Новожиловой [9, с.132], более половины (60%) людей с ограниченными возможностями хотели бы работать, причем работать в «обычных» организациях.

Следует отметить, что, несмотря на то, что на Западе уже несколько десятков лет идет формирование «доступного» городского пространства, однако, как отмечают исследователи [8, с.14] уровень занятости среди инвалидов трудоспособного возраста почти в три раза ниже, чем среди

здоровых людей. В России же данная цифра, как указывает О.В.Новожилова [9, с.131], составляет около 50% опрошенных (для разных категорий инвалидов).

Низкую занятость людей с ограниченными возможностями можно объяснить, во-первых, по крайней мере, в российском обществе, наличием архитектурных барьеров в пространстве населенных пунктов (отсутствие пандусов и т.п.). При этом, города становятся все более и более «открытыми» для данной категории горожан.

Во-вторых, необходимостью создания специализированных предприятий. Однако, как отмечают исследователи [9, с.132], лишь 13,4% предпочли бы трудиться на специализированных предприятиях или находящихся в собственности общественных организаций инвалидов, следовательно, в большинстве случаев нет необходимости в создании специализированных предприятий по трудоустройству людей с ограниченными возможностями.

В-третьих, нежелание дополнительных вложений для оборудования съездов, лифтовых кабинок и пр., необходимых для инвалидов. Несомненно, предприятию придется пойти на определенные затраты, связанные: с обустройством рабочего места, переоборудованием санитарно-гигиенических комнат, лифтов, лестничных пролетов и т.п. Однако эти материальные вложения не столько значительны.

В-четвертых, наличие психологического барьера у руководителей предприятий. Так, анализ американского опыта позволил С.Манукову [8, с. 13] прийти к выводу, что в основе нежелания брать на «обычное» предприятие людей с ограниченными возможностями носит скорее психологический барьер, чем реальные материальные затраты предприятия в обустройство рабочего места для данной категории работников.

В-пятых, иждивенческая позиция людей с ограниченными возможностями. Однако, как показывают исследования [9, с.130], лишь

незначительная часть (около 2%) инвалидов трудоспособного возраста в качестве причины своей незанятости обозначили нежелание работать.

Следовательно, политика по формированию города «доброжелательного» к своим гражданам требует разработки сразу нескольких направлений: одно из которых требует формирования доступной среды города, а другое призвано бороться со сложившимися в обществе стереотипами. И если в первом случае необходимы лишь материальные вложения для создания удобных съездов, дверных проемов, санитарных комнат и т.п., то во втором, требуется кропотливая работа по изменению стереотипов в отношении людей «третьего возраста» и людей с ограниченными возможностями.

При разработке программ следует учитывать, что «доброжелательное» пространство города – это символическое пространство, в котором отражено прошлое и настоящее конкретного поселения. Это символическое пространство через название улиц и переулков, систему площадей и монументальных построек «разговаривает» с горожанином и приезжим. Однако среди горожан есть те, для которых этот язык просто недоступен – это люди с ограниченными возможностями, которым выход в город зачастую без посторонней помощи очень затруднен.

Пандус и стилобаты, широкие лестничные пролеты и низкие порожки при входе в учреждения социальной инфраструктуры и т.п. формируют позитивный образ города доброжелательного для проживающих в нем людей с ограниченными возможностями, который (город) одинаково заботится обо всех своих «жильцах», учитывающего их различные потребности. При формировании «идеальных» моделей городского пространства, несомненно, необходимо исходить из социального закона «наименьших», сформулированного А.А.Богдановым [1, с.216-242], что позволяет включать в сферу жизнедеятельности города различные категории граждан, проживающих на территории данного поселения, в том числе и людей с

ограниченными возможностями. Модель «доброжелательного» города должна быть направлена на формирование активной жизненной позиции людей с ограниченными возможностями, что требует не только наличия социальной политики государства, но и ее реализации на местах, а также изменения отношения самого общества к людям, ранее максимально исключенным из социально-экономической сферы жизнедеятельности.

Пандус на улицах российских городов стал символом формирования модели «доброжелательно настроенного» города по отношению ко всем своим «жильцам». Все чаще на улицах российских городов можно увидеть транспорт, оборудованный для перевозок «колясочников», например, автобусы с «низкой» ступенькой и широким входом. Появление пандусов можно рассматривать как отказ российского общества от замалчивания проблемы людей с ограниченными возможностями, что способствует процессу гуманизации общества в целом.

Литература

1. Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. / Редкол. Л.И.Абалкин (отв. ред.) и др. ; Отделение экономики АН СССР, Институт экономики АН СССР. - Москва : Экономика, 1989. – Т. 1. - 304 с.
2. Будаева, Э. Когда мы видим пандус – это знак, что нас приглашают в общество / Э.Будаева // Социальная работа. – 2002. – № 2. – С. 52-53.
3. Вареничева, Т. Семь бед – один ... совет / Т.Вареничева // Социальная защита. – 1999. - № 8 (89). – Соционимия (социальная работа). – С. 5-7.
4. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Руководство по осуществлению Мадридского международного плана действий по проблемам старения на национальном уровне / ООН. – Нью-Йорк, 2008. – 201 с.

5. Ковалева, Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие / Н.Г.Ковалева // Социологические исследования. – 2001. - № 7. – С. 73-80
6. Ломакин-Румянцев, А. Квота для инвалида / А.Ломакин-Кудрявцев // Социальная защита. – 2004. - № 6 (147). – С. 25-27.
7. Лопатка, И. Без всяких скидок / И.Лопатка // Социальная защита. – 2000. - № 11 (104). – Соционмия (социальная работа). – С. 18- 21.
8. Мануков, С. Инвалид и труд – понятия совместимые / С.Мануков. // Социальная защита. – 1999. - № 5. Спец.вкладка. Соционмия. - С.13-16.
9. Новожилова, О.В. Инвалид на рынке труда / О.В.Новожилова. // Социологические исследования. – 2001. - № 2. – С. 130-134.
10. Писарев, А.В. Образ пожилых в современной России. /А.В.Писарев // Социологические исследования. – 2004.- № 4. – С. 51-56.
11. Ржаницына, Р. Пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры / Р.Ржаницына // Вопросы экономики. – 1995. - № 9. – С. 49-55.
12. Социальная политика: парадигмы и приоритеты / под общ. ред В.И.Жукова. – М.: Союз, 2000. - 312 с.
13. Социальная политика в период перехода к рынку: Проблемы и решения. Сб. статей / Под ред. А.Ослунда, М.Дмитриева; Моск. Центр Карнеги. – М., 1996. - 168 с.
14. Ускова, Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронто-социологический анализ: автореф. ... к.социол.н. / Н.Е.Ускова – Москва : [Б.и.], 2000. - 23 с.
15. Щербакова, Е. И вернулись к полноценной жизни / Е.Щербакова // Вопросы социального обеспечения – 2006. - № 17. – С. 16-17.
16. Дедов совет – Режим доступа: // <http://skazky.net/content/dedov-sovet> - 2014. - 31 января. – Заглавие с экрана

17. Козырева, Н. От 60 и старше / Н.Козырева // Вечерняя Москва: Портал Городских Новостей 17.02.11. Россия. – Режим доступа: // <http://www.globalaging.org/elderrights/world/2011/60.htm> - 2014. - 1 февраля. – Заглавие с экрана
18. Отцова мудрость – Режим доступа: // http://www.skazoff.ru/latyshskie_skazki/otcova_mudrost - 2014. - 31 января. – Заглавие с экрана
19. Пословицы и поговорки. – Режим доступа:// http://o-pogovorkah.ru/rb/pog.php?n_p=2102940362&page=2 - 2014. - 31 января. – Заглавие с экрана
20. Сеть городов работает над созданием благоприятных условий жизни для пожилых людей. – Режим доступа: // <http://www.who.int/bulletin/volumes/88/6/10-020610/ru/index.html> - 2014. - 1 февраля. – Заглавие с экрана

Маликова Н.Н.,
г. Екатеринбург

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Понятие качество жизни чрезвычайно емкое и многогранное. В нашем исследовании такого специфического социального слоя как люди с ограниченными возможностями, из всего комплекса показателей, характеризующих качество жизни, мы взяли лишь ключевые: социальное самочувствие и характер взаимодействия с социумом в контексте социальной справедливости, прав и свобод. Исследование было проведено ЗАО «Центр Социальных Технологий ОПТИМА» в мае-июне 2013 года. В процессе исследования в 55 населенных пунктах Свердловской области было